

Попутчики

Автор:

[Алиса Атарова](#)

Попутчики

Алиса Атарова

Когда каждый день едешь в метро на одном и том же поезде на работу и обратно, невольно начинаешь узнавать своих «соседей». У меня таких «соседей» было четверо. Я даже дал им имена и придумал их историю.

Алиса Атарова

Попутчики

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция «Сокольники». Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи.

Двери вагона с шумом захлопнулись, и поезд потащился дальше. Я ездил в этом вагоне каждый день – на работу и с нее. Когда ты каждый день катаешься с окраины города в центр, невольно начинаешь узнавать своих «соседей» по поезду. Я бы даже сказал – не просто узнавать, а подмечать перемены, незаметные незнакомцам.

Напротив меня всегда садилась грузная, усталая женщина – у нее были слегка выпуклые глаза с обвисшими веками, а губы она мазала яркой не по возрасту помадой. Зайдя в вагон на станции «Преображенская площадь», она всегда плюхалась со вздохом напротив меня и сидела так без движения, пока мы не достигали кольцевой. Ее могли бы звать Лариса или Люда – на вид ей было за пятьдесят, но волосы всегда аккуратно подкрашены в блонд и уложены (не

иначе как спит на бигудях), какая-то блузочка, пиджачок, сумка с длинным ремешком, кожаные туфли и брюки. Она очень смешно набирала сообщения на телефоне – это был целый ритуал: Лариса доставала из сумки футляр с очками, водружала их на самый кончик своего небольшого носа, отодвинув экран от себя, почти уткнув бедный смартфон в пухлые колени, она тыкала в него толстыми, унизанными кольцами пальцами. На ее лице возникала сосредоточенность, схожая с собранностью сапера, разбирающего бомбу. Одно неверное движение и – не дай Бог! – сообщение из WhatsApp с анимированными яйцами на Пасху уйдет не Раисе Петровне, закадычной подружке, а начальнику Родиону Васильевичу.

Рядом со мной, словно приклеившись к двери вагона, ехал подросток в огромных наушниках, которые грозились согнуть его и без того непропорционально большую голову (у подростков рост всегда происходит скачками) на тонкой шее к земле под своей тяжестью. Парень был худощавым, остроносым, с длинными паклями, закрывавшими его лицо. У него за спиной всегда был подозрительно полупустой рюкзак, в котором явно отсутствовали все нужные для школы учебники, зато в руках был телефон, от которого он не отрывался. Парень заходил на «Сокольниках» и ехал всего две станции – до «Комсомольской». Вид у него при этом был не менее удрученный, чем у Ларисы. Часто он залетал в вагон самым последним и, тяжело дыша, нависал надо мной, непрерывно одергивая свою куцую куртку. Его казавшиеся нематыми патлы закрывали покрытое прыщами лицо, которое совершенно не выглядело готовым к новым знаниям, ожидавшим его в школе. Любимым цветом подростка явно был черный – в ушах у него были черные сережки-гвоздики, телефон был в черном чехле, форма – черная и даже куртка не отличалась разнообразием. Один раз летом я встретил его – видимо по случайности, потому что летом он выпадал из нашей «вагонной жизни» – в белом – ну, как, в белом – на нем была футболка с белой надписью «Отвали от меня». Сразу видно, что мальчик был дружелюбным и открытым. Иногда замечая, как я его рассматриваю, он грозно зыркал на меня, мол, дядя, чего тебе? Но затем терял интерес и возвращался к мобильнику. Поскольку я дал всем своим попутчикам имена, его я окрестил Никитой – потому что только Никиты представлялись мне подобными мрачными типами из тех, что считают, что после школы можно только умереть, однако, на свою беду, еще представляющих, что такое «университет» и «работа».

Около Ларисы всегда неизменно оказывался старичок – может быть, это могло бы стать началом большой любви, если бы не толстое золотое кольцо, врезавшееся в плоть Ларисинового безымянного пальца. Однако старичок явно не сдавался. Он был весь такой сухонький и маленький, что на фоне Ларисы

казался бесплотным. Ему всегда уступали место – как по волшебству. Если Ларисе иногда приходилось стоять, нависая грузным телом над несчастным неуступившим, словно в наказание за этот проступок, то старичок магическим образом только зайдя на своей станции на «Красносельской», тут же находил себе место. У него была жидкая белая бородка, впалые щеки и незаменимая серая курточка без капюшона, плотно застегнутая даже летом. На голове у старика в зависимости от погоды кочевала кепка-уточка, под цвет куртки. Больше всего мне нравились его ботинки: это были черные лакированные ботинки, словно бы шедшие в пару к смокингу на какой-то званый ужин, но смотревшиеся нелепо с джинсами старичка. Видно было, что он ухаживает за ними и натирает щеткой каждое утро, а если кто-то случайно наступал ему на ногу, он очень расстраивался. Сан Саныч (так я окрестил «соседа») ездил непонятно куда. Куда может понадобиться ездить три-четыре раза в неделю пожилому человеку лет за семьдесят? Да еще и в восемь утра. Загадка эта была для меня подобно утренней разминке. Иногда он был с тележкой, иногда без нее, и чаще всего сидел, зажав руки между худыми коленями и глядя на Ларису, словно бы изучая ее – или любуясь. В понедельник я воображал, что он едет в поликлинику, потому что все автобусы оказались переполнены, а все места в местном отделении расписаны, вот ему и приходилось ехать в другую – потому что ритуал занятия места в очереди должен был выполнен несмотря ни на что. В среду я представлял, что он едет на другой конец города на встречу любителей шахмат или шашек, которые непременно собираются в 9 утра в парке около Воробьевых гор и играют до темноты – но только по средам. Их тайный код: «Ход конем». В пятницу я думал, что Сан Саныч мчится на свидание – и у них с Ларисой уже давно-о-о все условлено: они встречаются в метро, делают вид, что не знакомы – все из-за разницы в возрасте и мужа Ларисы – затем едут в центр и там долго гуляют, но не вместе, а как будто только рядом, опять же, потому что боятся огласки. Этот шпионский роман заставлял меня усмехаться, ища признаки влюбленности в этих двоих и всякий раз не находя их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/atarova_alisa/poputchiki

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)